

На прошлой неделе вступило в законную силу решение Тигильского районного суда об очистке акватории Авачинской губы. Артема Светличного, собственника двух списанных на металлолом затопленных судов (ООО «Паланская промышленно-торговая палата») суд обязал убрать свое подводное имущество в срок до 1 ноября 2013 года.

Оба судна - корпус подводной лодки проекта 613 и буксир СБ-43 - нашли последнее пристанище возле пирса Строителей на улице Рябиковской. С иском в суд на ООО «Паланская промышленно-торговая палата» обратилась межрайонная природоохранная прокуратура, с большим трудом обнаружив надлежащего собственника. Тот совсем недавно под денежный залог вышел из следственного изолятора на волю.

Единственного учредителя «Палаты» Артема Светличного, металлостарателя, посадили туда за попытку дать взятку. Наша газета постоянно поднимает тему затопленных и брошенных судов в акватории Авачинской губы. Как правило, найти собственника «железных утопленников» получается далеко не всегда. Тяжба с подъемом железных утопленников идет давно. Всего у пирса Строителей на улице Рябиковской ржавеют тринадцать, в основном, бывших военных судов. Большинство из них принадлежит ООО «Металл КО» (учредитель все тот же Артем Светличный). Ранее они принадлежали ООО «Металл», где учредителем был также Артем Светличный.

Затопленные суда лежат возле пирса на дне уже около десятка лет. И лишь последние три года владельца более десяти тысяч тонн металла пытались привлечь к ответственности за загрязнение акватории Авачинской губы, в частности бухты Южной. Однако путем нехитрых комбинаций тот уходил от ответственности. Сначала «железные коммерсанты», как водится, обещали поднять и утилизировать все суда до последнего болта. На деле они срезали лишь надводную часть, а остальное добро оставляли ржаветь под водой, справедливо полагая, что лет через двести все само собой рассосется. Слишком дорогое удовольствие – поднимать со дна железных утопленников. Более того, «металлисты» уверены, что их подводный «отстой» имеет историческую миссию. Через две сотни лет наши потомки будут изучать на живых останках изъеденных солью экспонатов образцы научно-технического прогресса двадцатого столетия. Видимо, поэтому металлохранители придумали нехитрую схему ухода от ответственности. Например, приходит предписание из природоохранных органов какому-нибудь Артему Светличному – убрать затопленные суда, то есть очистить бухту и указывается срок для исполнения вышеназванного предписания. В противном случае владельцу подводного лома грозит штраф. Сумма по такому административному нарушению предусмотрена небольшая, но сам процесс неприятен. Тогда какой-нибудь светличный регистрирует еще одну фирму и якобы продает ей за смешные деньги подводный лом. И во время процесса надзирающие органы вдруг узнают, что собственник металлолома уже другой. В нашем случае господину Светличному просто не повезло – он угодил в тюрьму, поэтому не успел переоформить два своих списанных судна, на подставные компании.

Дело таки дошло до суда. И суд принял верное решение: «Исковые требования Камчатского межрайонного природоохранного прокурора удовлетворить. Обязать общество с ограниченной ответственностью «Паланская промышленно-транспортная компания» поднять и удалить из водного объекта – бухты Южная (часть акватории Авачинской губы) – неразделанный лом от затопленного судна ПЛ «С-327» проект 613, находящийся в г. Петропавловск-Камчатский, в срок до 1 ноября 2013 года».

На бумаге получилось все складно: судебское решение: «Обязать...» для ответчика на

деле не значит ничего. Давайте порассуждаем. Господин Светличный, получив на руки решение суда, разумеется, не бросится, ломая двери, исполнять это решение. Что дальше? Возможно, наложат на предприятие штраф за неисполнение решения суда (около четырех тысяч рублей). Затем ООО объявит себя банкротом. И тогда судебные приставы выставят на аукцион затопленный металлолом. Кто его купит, кому он в таком состоянии нужен?

Так что решение суда живет само по себе, а жизнь «металлистов» течет сама по себе.

Суд принял решение, а будет ли оно исполнено, суда это уже не касается.

Так что ржаветь утопленным судам, не перержаветь для истории, для потомков. Чтобы те вспоминали нас, как мы тут все загадили

И то память...